

УДК 81-13'37

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-23-39

РОЛЬ СУБЪЕКТА В ХАРАКТЕРЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЕГО БЫТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ *СТОЯТЬ, ЛЕЖАТЬ, СИДЕТЬ*)

Сулейманова О. А., Фомина М. А.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный пр., д. 4, корп. 1,

Российская Федерация

Аннотация. Цель исследования состоит в анализе фрагмента языковой картины мира (ЯКМ), представляющего вариативную концептуализацию фрагмента внеязыковой действительности, и интерпретации механизма такой вариативности на примере анализа трёх семантических сфер. Построение уточнённых описаний семантики глаголов *стоять, лежать, сидеть*, выступающих в качестве показателей существования бытующих предметов, составляет актуальную задачу исследования. Авторами используется комплексная исследовательская методика. Результаты выполненного анализа экспериментальных данных позволили построить уточнённые описания семантики исследуемых единиц с учётом ключевого для данного исследования представления об изоморфизме между внеязыковой действительностью и её отражением в языке и одновременно о вариативности в профилировании объектов физического мира. Исследование вносит определённый вклад в развитие особого направления когнитивной лингвистики, ставящего своими задачами раскрытие и описание ЯКМ как своеобразной концептуальной системы, объективированной в языковых формах. Статья адресована филологам разных специальностей, магистрантам, аспирантам и докторантам.

Ключевые слова: глаголы, форма бытия объекта, признак функциональности, делексикализация, изоморфизм.

THE ROLE OF SUBJECT IN LINGUISTIC REPRESENTATION OF ITS STATE OF BEING: THE *VERBS STOJAT', LEZHAT', SIDET'*

O. Suleimanova, M. Fomina

Moscow City University

4 build. 1 Vtoroy Selskohoziastvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract. The paper focuses on the language conceptualization of objects' state of being expressed by the verbs *stojat', lezhat', sidet'*. The authors reveal the key role of the subject's semantics in the way its state of being can be conceptualized and offer a semantic description of the verbs. The paper provides arguments against postulating the verbs that are used in existential sentences as delexical. The authors argue that it is the idea of isomorphism between the reality and its linguistic representation as well as of variability in cognitive interpretation of physical objects' state of being that makes it possible to reinterpret the semantics of the verbs.

Key words: verbs, the object's state of being, functionality, delexicalization, isomorphism.

Я никогда не стоял, когда можно было сидеть,
и никогда не сидел, когда можно было лежать.
У. Черчилль

Перед нами стол. На столе стакан и вилка. Что они делают?
Стакан стоит, а вилка лежит. Если мы воткнём вилку в
столешницу, вилка будет стоять. То есть стоят вертикальные
предметы, а горизонтальные лежат? Добавляем на стол
тарелку и сковороду. Они вроде горизонтальные, но на столе
стоят. Теперь положим тарелку в сковородку. Там она лежит, а
ведь на столе стояла...¹

Введение

В статье представлены некоторые результаты исследования, посвящённого особенностям концептуализации пространственного бытия объектов физического мира глаголами *стоять*, *лежать*, *сидеть* как показателями существования бытующих предметов, принадлежащих трём семантическим сферам: предметы одежды, домашнего обихода и интерьера помещения и природные объекты.

Данные глаголы неизменно вызывают интерес у лингвистов по ряду причин: так, предпринимаются попытки объяснить вариативность языковой репрезентации денотативной ситуации – *миска стоит на полке / лежит в мойке* или *миска стоит / лежит в посудомоечной машине* – через признак функциональности [6], постулируется делек்சикализация при использовании данных слов в локативной модели [3] и др.

Действительно, одна и та же денотативная ситуация может быть представлена по-разному – ср., допустим известный пример обозначения в фильме девушки как *комсомолки*, *спортсменки*, *красавицы*, или не та-

кие «яркие» примеры: *спектакль начали / начался / был начат* и многие другие, – не говоря уже о том, что в различных языковых картинах мира (ЯКМ) одна и та же ситуация системно и последовательно получает различающиеся когнитивные интерпретации и языковые реализации. Окружающий человека мир «живёт» своей жизнью в языке, которая может быть не изоморфна или не полностью изоморфна действительности, что имеет следствием вариативность её репрезентации. Подобная вариативность, а также необходимость ре-интерпретировать семантику рассматриваемых глаголов с учётом представления об изоморфизме (иконичности) между внеязыковой действительностью и её отражением в языке и одновременно о вариативности в профилировании объекта физического мира говорят в пользу **актуальности** проводимого исследования.

Далее, анализ лексикографического описания выбранных слов показал, что современные толковые словари русского языка не предлагают адекватного и исчерпывающего описания их семантики – словарные толкования в целом не вполне точны и прозрачны. Действительно, словарь как источник примеров представляется вполне надёжным, тогда как пред-

¹ Этот сложный русский язык... [Электронный ресурс] // Пикабу: [сайт]. URL: https://pikabu.ru/story/yetot_slozhnyiy_russkiy_yazyk_531441 (дата обращения: 20.10.2018).

ложенные толкования значений слов не всегда точны и адекватны: так, во многих работах подчёркивается, что «семантика слова не может быть сведена к её описанию в словарях, к т. н. лексикографическому значению слова – там семантика представлена всегда не полностью, значения слов представлены в основном в своих ядерных компонентах» [11, с. 70]). Как справедливо в этой связи отмечает О. Н. Селивёрстова, «поскольку в словарных статьях помимо верных предлагаются и неверные сведения и, кроме того, поскольку словарные толкования часто оказываются неполными, работа исследователя не может сводиться только к систематизации – она должна дополняться проведением верификационных процедур» [9, с. 90]). Так, выделяемые в современных толковых словарях русского языка значения (*сидеть* (8); *стоять* (23); *лежать* (9) по данным Большого толкового словаря под ред. С. А. Кузнецова¹), репрезентирующие различные денотативные ситуации с различным набором и характером актантов и позволяющие судить об обобщённом характере семантики рассматриваемых единиц, наличии на первый взгляд эксплицитно не выраженных связей между отдельными значениями, зависимости значения от контекста, не дают, однако, представления об инвариантном значении данных широкозначных единиц (см. подробнее о моделировании семантической структуры глаголов широкой семантики в работе [4]).

Рассмотрим то, как представлена семантическая структура выбранных

слов, напр., в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова.

В семантической структуре глагола *сидеть* выделяются следующие значения:

1. быть в таком положении, при котором туловище опирается на что-нибудь нижней своей частью;
2. находиться, пребывать (в каком-нибудь месте);
3. занимать какую-нибудь должность (*разг., устар.*);
4. заниматься чем-либо, трудиться над чем-либо;
5. иметь какую-нибудь осадку, углубляться в воду;
6. об одежде: приходиться по фигуре, подходить к фигуре в какой-нибудь степени, быть надетым каким-нибудь образом; (*перен.*) о ком-чем-нибудь, доставляющем хлопоты, заботы, неприятности; (*разг. ирон.*) безнадежно выжидать чего-нибудь².

Из данных значений для целей настоящего исследования релевантны значения 1, 2 и 6 (об одежде) – т. е. те, которые описывают физическое положение объекта (устаревшее 3, метонимическое 4 и специальное практически терминологическое 5 не входят в сферу анализа, не коррелируя с выбранными значениями глаголов *лежать* и *стоять*). Отметим сразу, что словарное описание значений трудно признать исчерпывающим: напр., значение 1, акцентирующее компонент *опираться нижней частью*, не полно отражает ситуацию *сидеть на корточках*, не предполагающую опоры на нижнюю часть

¹ Большой толковый словарь русского языка: А–Я / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

² Сидеть [Электронный ресурс] // Академик. Толковый словарь Ушакова: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1023390> (дата обращения: 20.10.2018).

тела. Скорее всего речь идёт о полусогнутом положении тела и при этом опоре на некую поверхность нижней задней частью тела. Значение 2 получает слишком общее определение, под которое подходит большое число глаголов – *располагаться, разместиться, находиться* и др., – без необходимого уточнения специфики нахождения в некотором месте и т.д. Не вполне отчётливо прописано и значение 6, объединившее сразу несколько подзначений (оттенков), в которых глагол употребляется при описании разноплановых денотативных ситуаций и которые вряд ли можно рассматривать как выводимые одно из другого, ср. *Низко сидел старый отцовский картуз* (Неверов); *Ах, уж этот мне Альберт – вот где сидит!* (Л. Толстой); *Сидеть на яйцах; Сидеть у моря, ждать погоды.*

В словарной статье, посвящённой глаголу *стоять*, из 14 значений коррелирующими с двумя другими словами являются значение 1. (исходное) находиться в вертикальном положении; быть на ногах, не двигаясь с места (противоп. *лежать* в значении 1; *сидеть* в значении 1) и 3. находиться, быть поставленным, быть расположенным где-нибудь, иметь какое-нибудь местоположение (о предметах), 4. (*перен.*) быть, ср. *Край наш стоит на широком пути* (И. Никитин), частично 6. быть неподвижным, не течь, 8. находиться в бездействии. Для целей настоящей работы интерес представляют значения 3 (оно метафорично – ср. *На берегу реки стоит дом; Поезд стоит на первой платформе; В комнате стоит мебель; Стояли лопухи недвижно Над прудом* (Некрасов)¹ (однако в словаре

¹ Стоять [Электронный ресурс] // Академик. Толковый словарь Ушакова: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1044458>

как переносное маркируется значение 4 и не отмечено значение 3) и значение 4. При этом неясно, что отличает эти значения – они оба метафоричны и, как будет показано ниже, в принципе составляют одно значение.

В словарном описании глагола *лежать* выделяется восемь лексико-семантических вариантов, из которых релевантными в рамках проводимого исследования представляются следующие:

1. (исходное) о человеке: находиться в горизонтальном положении, быть распростёртым на чём-нибудь;
2. о предметах: находиться, быть помещённым на какой-нибудь поверхности в неподвижном положении;
3. находиться, быть положенным, храниться в каком-нибудь месте;
4. быть расположенным где-нибудь, иметь где-нибудь местоположение;
5. иметь направление в какую-нибудь сторону².

Важное проводимое различие между значением 2 и значением 4 – значение 2 (метафоричное, антропоморфное), в котором глагол используется для представления ситуации, обычно изоморфной действительности, когда речь идёт о физически лежащем объекте, – вносит информацию о горизонтальном размещении объекта в некотором месте (*вилка лежит на столе, компьютер лежит на полке, на постели, на столе*), тогда как значение 4 «абстрагируется» от физических параме-

dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1044458 (дата обращения: 20.10.2018).

² Лежать: [Электронный ресурс] // Академик. Толковый словарь Ушакова: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/848966> (дата обращения: 20.10.2018).

тров описываемого события, сообщая только о местонахождении объекта (причинно-следственная метонимия: если *лежит*, значит, *находится* в описываемом месте).

Таким образом, в значениях данных глаголов, во-первых, отмечается определённая корреляция в общности прежде всего денотативной ситуации (которая при этом представлена по-разному – *город стоит / лежит на реке*), во-вторых, все они развивают метафорические (антропоморфные) значения, описывающие бытие предметов – *одежда сидит, город стоит, путь лежит*. При этом словарные их толкования не вполне точны и прозрачны, что заставляет обратиться к данному фрагменту ЯКМ и попытаться осмыслить то, как носитель русского языка концептуализирует данный фрагмент реального мира.

Целью данной работы являются анализ фрагмента ЯКМ, представляющего вариативную концептуализацию фрагмента внеязыковой действительности, и интерпретация механизма такой вариативности на примере анализа трёх семантических сфер: предметов одежды, домашнего обихода и интерьера помещения и топологии природных объектов. Все эти сферы входят в бытие человека естественным образом, составляя его обыденную действительность. В ряде случаев мы также затронем иные метафорические области, а именно: если в них отражены те же когнитивные основания, что и в наименованиях физических объектов. Полученные в результате ре-интерпретации семантики данных глаголов семантические описания с учётом ключевого для данного исследования представления об изомор-

физме между внеязыковой действительностью и её отражением в языке составляют **новизну** проводимого исследования.

1. История вопроса

1.1. Бытийная интерпретация выбранных глаголов

Как полагают Н. Д. Арутюнова и Е. Н. Ширяев, глаголы *стоять, лежать и сидеть*, употреблённые в их «бытийном» значении, выключаются из многих парадигм (противопоставлений), определяющих их лексическое значение (имена описываемых бытующих предметов делексикализуют значение глагола, как бы «выводят из игры» характеризующую часть его значения, оставляя только бытийное значение). Так, глагол *стоять* в предложении *На окраине города стоит телебашня* выключен из противопоставлений *стоять – лежать, стоять – идти* и др., так как сам бытующий объект (*телебашня*) осмысляется как такой, который не может ни лежать, ни ходить [3, с. 33]. По мнению авторов, в подобных высказываниях рассматриваемые глаголы выступают как *делексикализованные*, т. е. «специализируются только на выражении бытийных отношений» [3, с. 32]. Мы полагаем, однако, что в данном случае сложно говорить о делексикализации, поскольку (как отмечают и авторы рассматриваемой работы), помимо бытийности в высказывании может сообщаться и о вертикальном положении объекта (телебашня может и лежать перед её установкой рабочими). Иными словами, сема вертикального положения всё-таки заставляет отнести глагол в данном значении не к чисто бытийным – он сохраняет некие дополнительные семы.

Вряд ли можно согласиться и с утверждением авторов о том, что в высказывании *На документе стоит подпись директора* происходит предельная делексикализация и выбор глагола «диктуется чисто языковыми законами лексической сочетаемости» [3, с. 33]. Как представляется, в приведённом авторами примере, скорее, реализуется метонимический перенос по схеме «вертикально используемый предмет (орудие) для производства подписи – подпись» (ср. также *поставить подпись*). Ср. сходную ситуацию: *ставить прививку / укол / банки* и, как следствие, *У меня стоят / есть все прививки*.

Более того, изоморфизм положения бытующего предмета и его языковой репрезентации в известной степени также свидетельствует в пользу сохраняющейся делексикализации и служит основанием для процессов метафоризации: так, авторы отмечают, что глагол *стоять* используется с обозначениями вертикально ориентированных объектов (не способных к перемещению) – архитектурных сооружений (*дом, башня*), высокорослых растений, космических объектов (*Луна стоит красная*), графических объектов (*подпись, печать*). Далее, для глагола *лежать* авторы отмечают значимость семантики бытующего предмета, включающей сему горизонтальности: ср., напр., употребление наименований сыпучих масс (*Мука лежит в амбаре*), плоских предметов (*На столе лежит бумага*), световых изображений (*Тень лежит на земле*). Продукты питания обычно *лежат* (на прилавке, на столе), иногда могут *стоять*: *торт стоит на столе* (некоторый оформленный самостоятельно значимый объект – картошка в

приготовленном виде тоже *стоит* на столе в миске).

1.2. Функциональная интерпретация

Функциональная интерпретация семантики выбранных глаголов представлена в работе [6], где в качестве семантической доминанты для глаголов *стоять* и *лежать*, описывающих положение неподвижных объектов с «невыраженной пространственной интерпретацией» (такие объекты имеют нефиксированные размеры и форму), рассматривается не локативная, а функциональная составляющая [6, с. 72]. При такой интерпретации рассматриваемых глаголов важным оказывается то, что объект помещается в функциональное пространство, в котором он только и может использоваться по назначению: так, функция тарелки состоит в том, что она наполняется едой (обычно это происходит на специальных поверхностях – на столе), что возможно в её определённой ориентации относительно поверхности (она обращена вверх вместилищем, а не стоит на ребре или вверх дном), тогда как при её помещении в раковину она может там и стоять, и лежать (причём второе вероятнее). Иными словами, имеет место позиция готовности к выполнению функции или фактически выполнения функции, для которой и существует данный объект.

Таким образом, *ужин / жаркое / бульон / миска с едой стоит на столе, чашка с блюдцем, поднос, блюдо стоят на столе* (= готовы к употреблению), однако *в мойке / в раковине / в тазике лежат*, что объясняется именно тем, что в таком случае данные объекты перестают использоваться по своему

прямому назначению, не выполняя своей функции.

Данного признака вместе с тем недостаточно для адекватного описания значений данных глаголов: так, *вилка и ложка на столе лежат*, готовые к употреблению и выполнению своей прямой функции. Значимыми оказываются также соотношение вертикального и горизонтального размеров, а также и ориентация объекта (*ложка может и стоять в густом борще*). Верно и обратное: *зонтик в шкафу может не только лежать* (будучи помещённым в шкаф на хранение и не реализуя при этом своей основной функции), но и *стоять*, если его можно расположить в шкафу в вертикальном положении, прислонив к стенке или поместив в специальное отделение для вертикально ориентированных негабаритных вещей (трости, зонтов, клюшек для гольфа и пр.), которые можно *поставить* в это отделение.

2. Методология исследования

На настоящем этапе развития лингвистики выработан методологический потенциал, в основе которого, с одной стороны, лежат апробированные и верифицированные методологические положения, с другой – хорошо разработанные методики исследования, в частности экспериментальные методы, введение которых и превращает лингвистику из науки, работающей главным образом в системе «качественных полаганий» (А. Ф. Лосев), в точную науку. Появившиеся в последние годы возможности исследования, связанные с потенциалом корпуса текстов – в том числе и с экспериментальным, а также возможности поисковых систем типа *Google*, позволяют интегрировать иссле-

довательские средства и методики, приводя к новому знанию о природе языковых процессов и повышая степень валидности полученных результатов. Важным представляется в этой связи обозначить возможные пути развития методик лингвистического эксперимента, основанные на осознании потенциала корпусных данных и данных в целом. Как взаимно дополняющие методики – гипотетико-дедуктивный метод на основе эксперимента и обращение к поисковым системам – составляют суть *триангуляционного подхода*, когда данные, полученные из одного источника (= благодаря использованию одной исследовательской методики), получают подтверждение из другого источника (или через использование принципиально иного метода). Совпадение результатов двух независимых исследовательских экспертиз позволяет говорить о достоверности полученных результатов¹.

2.1. Семантическое исследование и экспериментальная процедура

Для исследования значений данных единиц было проведено многоэтапное исследование, на начальном этапе которого выполняется дистрибутивный анализ. Исследователь классифицирует дистрибутивные параметры слова, его левую и / или правую сочетаемость, валентность и элементы контекста – иными словами, проводит исчисление всех окружений, в которых

¹ См. подр.: Сулейманова О. А., Нерсесян М. А. Семантический анализ наречий градации типа довольно, достаточно // Актуальные вопросы современных гуманитарных наук: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Вып. 5. Екатеринбург, Н.-Новгород: ИЦРОН, 2018. С. 43–47.

встречается данная языковая единица, т. е. суммы всех возможных позиций данной единицы относительно других элементов того же уровня, её сочетаемость [1, с. 40]. В данном случае ключевым параметром дистрибуции выступает левое, субъектное окружение, тип которого и задаёт семантическую интерпретацию положения дел, а именно: свойства субъекта и его потенциальную способность допускать различное профилирование и опору на различные свойства. Вместе с тем выбор позиционного глагола диктуется одновременно и семантикой имени бытующего предмета, и семантикой локализатора. Так, в корпусах текстов было найдено множество примеров сочетаемости выбранных предикатов в рассматриваемом значении с обстоятельственными предложно-именными группами – ср. *Город стоит на реке / у моря / на краю степей / у порога Уральских гор / на берегу залива / на холме / на горе; Город лежит / *стоит на других островах и на твердой земле в пределах обозначенного пунктиром места / лежит под бурым колпаком смога / вне сферы действия иностранных журналистов / во тьме / на берегу Понта Эвксинского / в провинции / на берегу реки; Село стоит / лежит на правом берегу; Село стоит / *лежит в рябиновом лесу* и пр. Как представляется, многие из приведённых примеров укладываются в рамки топологического объяснения (см. подробнее о семантике анализируемых глаголов ниже). Однако в корпусах текстов были также обнаружены многочисленные примеры сочетаемостного поведения данных слов, которое не вполне объясняется топологическими характеристиками описываемых объектов – ср. *коробка*

лежит / стоит на столе; складки красиво лежат (о юбке); тарелка стоит на столе / лежит в тазике; на документе стоит печать и проч.

Далее результаты дистрибутивного анализа позволяют исследователю построить гипотезу о значении языковой единицы (см. формулировки гипотез о значениях выбранных единиц ниже, при описании семантики глаголов).

Следуя логике организации исследовательской процедуры с использованием гипотетико-дедуктивного метода, основу которого составляет эксперимент (см. подр.: [10]), выполняется экспериментальная проверка выдвинутой гипотезы – исследователь проводит интервью с информантами-носителями языка, оценивающими правильность предложенных им предложений по заданной шкале. В том случае, когда семантический эксперимент проводится на материале родного языка, в качестве информанта может выступить и сам исследователь, оценивая не гипотезу (!), а высказывание с точки зрения его правильности / неправильности («так говорят» или «так не говорят») [13]. Вместе с тем вполне возможно использовать альтернативные верификационные процедуры, особенно при изучении иностранного, пусть и хорошо изученного языка. Речь идёт о «поддержке» семантического эксперимента корпусными данными, которые могут оказаться иногда единственным источником для оценки приемлемости варианта интересующей исследователя языковой формы (например, при проведении диахронических исследований сочетаемостных ограничений) [7, с. 124]. В отличие от «классической» версии семантического эксперимента, в результате которого

исследователь получает так называемый «отрицательный языковой материал» (Л. В. Щерба), «корпус напрямую не дает отрицательных ответов». Однако особенность работы с большими данными состоит в том, что «норму задает большинство, и если в корпусе таких примеров мало или их нет (а данное значение выражается другим способом, и он, наоборот, в корпусе частотен) – значит, носители поставили бы здесь вопросительный знак, два вопроса или вовсе звездочку» [7, с. 124, 125]. Более того, проведение корпусного эксперимента можно успешно сочетать с обращением к ведущим поисковым системам типа *Google* (сегодня поисковая система *Google* с уверенным отрывом от других популярных систем занимает лидирующее положение на рынке поисковых систем). Например, при изучении лексических особенностей единиц в составе словосочетания вполне возможно опираться на поисковые системы, формируя соответствующие запросы и фиксируя возможность / невозможность сочетания единиц, а также число вхождений исследуемых словосочетаний – и тем самым используя поисковую систему как

своего рода информанта, участника лингвистического эксперимента. Так, если выдвигается гипотеза о том, что инвариантное значение для глагола *лежать* определяется как пребывание объекта в положении, параллельном (на) плоскости опоры, то дедуктивный вывод об особенностях употребления анализируемой единицы состоит в широкой сочетаемости слова с наименованиями объектов, которые осмысляются как протяженные, горизонтальная ориентация которых значительно превышает вертикальную – ср. *Село лежит / *стоит у подножия горы / *стоит в долине / лежит к югу от...*; *Развалины лежат в расстоянии около версты от берега* и пр. Для верификации данной гипотезы и выявления когнитивных оснований выбора того или иного предиката в сочетании с именем бытующего объекта и обстоятельственной предложно-именной группой необходимо сформировать запросы, содержащие имя объекта и анализируемый позиционный предикат – ср. данные (количество результатов запросов, сформированных в поисковой системе *Google* / вхождений в НКРЯ), представленные в табл. 1.

Таблица 1

Данные запроса в поисковых системах

	<i>стоит</i> (<i>Google</i> / НКРЯ)	<i>лежит</i> (<i>Google</i> / НКРЯ)	<i>сидит</i> (<i>Google</i> / НКРЯ)
<i>город</i>	339 млн. / 50	60,5 млн. / 16	154 000 / 5 (из них только одно описывает физическое положение объекта)
<i>село</i>	25 200 / 4	10 600 / 0	1 790 / 0

Представленные в таблице результаты поисковых запросов в виде следующих предикативных сочетаний: *го-*

род стоит / город лежит / город сидит / село стоит / село лежит / село сидит – могут быть интерпретированы сле-

дующим образом: наиболее частотным сочетанием в данном ряду оказывается сочетание слова *город* с глаголом *стоит* и далее по убыванию (подчеркнём тот факт, что подобные выводы оказываются возможными только в результате сравнительного анализа данных – каждая отдельно взятая величина абсолютной частотности свидетельствует лишь о том, что в корпусе найдены соответствующие примеры употребления той или иной единицы). Подобный тренд наблюдается и при анализе результатов обращения к системе Google с теми же запросами. Таким образом, можно сделать вывод, что город может профилироваться и как протяжённый объект, горизонтальная ориентация которого значительно превышает вертикальную (*лежит на реке*), и как вертикально протяжённый объект. Любопытен результат запроса в НКРЯ относительно словосочетания *село лежит* – не найдено ни одного примера его использования, тогда как опрос информантов показал корректность данного словосочетания, и в пользу его приемлемости свидетельствуют данные поисковых систем. Иными словами, потенциал поисковых систем остаётся недооценённым, недоиспользованным и нуждается в направленном изучении.

3. Описание семантики глаголов

Рассматриваемые предикаты с точки зрения их семантико-категориального статуса относятся к стальной глаголам, т. е. к глаголам, выражающим бытие, состояние, существование, наличие [5, с. 223], и обладают лексическим значением, которое позволяет им употребляться как в бытийных предложениях – ср. *На берегу*

реки стоит громадный деревянный сарай с двумя маленькими окошечками, – так и в предложениях характеристики (в терминологии Н. Д. Арутюновой и Е. Д. Ширяева), в которых субъекту приписывается характеризующий признак [3, с. 32] – ср. *Памятник прочно стоит на постаменте; Он уже лежал, а не стоял*.

Грамматическая валентность выбранных предикатов, употреблённых в их бытийном значении, продиктована структурой классического бытийного предложения, которое состоит из трёх основных элементов: один из них устанавливает область пребывания (тип пространства – локализатор), другой определяет бытующий в этой области объект или класс объектов, третий указывает на факт бытия, пребывания или наличия [2, с. 212], ср.: *Стол был накрыт, в углу* (локализатор) *стояла* (показатель существования) *наряженная ёлка* (бытующий предмет), *по телевизору шёл праздничный концерт; Рядом, на придвинутом вплотную столе, в огромной золотой вазе* (локализатор) *лежали* (показатель существования) *фрукты* (бытующий предмет)¹. Таким образом, рассматриваемые глаголы, конкретизирующие позицию локализуемого объекта в отношении одного из трёх измерений или некоего релятума, требуют или допускают обстоятельство, выражающее местонахождение бытующего предмета (*в углу, в огромной вазе, на столе, у моря, у дороги* и пр.). В бытийных предложениях сообщается о наличии, нахождении бытующего предмета

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html> (дата обращения: 20.10.2018).

в пространстве, причём пространство следует понимать широко – не только как физическое (геометрическое) пространство, но и как пространство класса, множества, психическое пространство, пространство человеческих отношений, временное пространство и др. [8] (*у меня, в ушах, в воздухе, Он (Горбачёв) уже прочно стоит в истории*¹).

Данные глаголы в предложениях характеристики (они построены по модели «имя бытующего предмета – обстоятельство образа действия – позиционный глагол – локализатор» или «имя бытующего предмета – позиционный глагол (а не позиционный глагол)», ср. *Колонна прочно стоит на земле; Он уже стоял, а не лежал*) продолжают выражать бытийные отношения при сохранении характеризующих [3, с. 32].

Исследование семантической структуры выбранных глаголов позволяет сделать вывод о том, что нет оснований говорить о делексикализации. Действительно, делексикализация (десементизация) предполагает взаимозаменяемость рассматриваемых глаголов, по крайней мере, в их «бытийном» значении, однако языковой материал свидетельствует об обратном: так, можно сказать *Саратов стоит на Волге / Саратов лежит на Волге* и нельзя **Саратов сидит на Волге* (ср. в англ. *Sits on the bank of the river Thames*); или *Село Степанчиково лежит / *сидит / *стоит у подножия горы*. Иными словами, сохраняются семантически значимые различия даже между «бытий-

ными» значениями данных глаголов.

Одним из ключевых представлений, позволяющих ре-интерпретировать семантику данных глаголов, является представление об изоморфизме (иконичности) между внеязыковой действительностью и её отражением в языке и одновременно о вариативности в профилировании объекта. Как представляется, принцип изоморфизма при этом не противоречит представлениям о разнообразии языковых картин мира – в разных ЯКМ в основе концептуализации может лежать профилирование одного из изоморфных свойств объекта.

Действительно, как отмечается в работах (см., напр., [6]), многие вертикально ориентированные в действительности объекты способны *стоять*, горизонтально ориентированные относительно плоскости опоры – *лежать* (подчеркнём, что речь идёт об ориентации именно относительно плоскости опоры, не об абсолютной ориентации – ср. *складки красиво лежат* (о юбке), *воротник красиво лежит*).

Обозначим те области, где наблюдается изоморфизм между реальной действительностью и её языковой репрезентацией: так, глагол *стоит* описывает два вида событий – *стоять*; 1 = не двигаться, ср. *Автобус стоит на остановке одну минуту* и даже *часы стоят* = не идут, ср. *Наши часы стоят* (по-видимому, метонимическое обозначение части часов по названию целого и в соединении с метафорически использованным глаголом *стоять*). *Стоять* 2 = находиться в вертикальном положении: *Зеркало стоит на полке, Поезд стоит на запасном пути, Отель стоит у моря / у дороги*. При этом объекты домашнего обихода

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html> (дата обращения: 20.10.2018).

в действительности могут как *стоять*: *Лампа стоит на столе*, – так и *лежать*, что получает точное отражение в языке. *Книга* может и *стоять*, и *лежать на полке*, *сумка* или *мешок* может *стоять у двери* (если наполнены или имеют жёсткую форму), но могут и *лежать у порога*, если не наполнены или хотя бы визуально не создают иллюзии наполненности. *Коробка* может и *стоять на столе*, и *лежать*. Таким образом, все описываемые объекты допускают различное представление, согласующееся с реальным положением дел, когда три выбранных глагола используются в почти прямом значении в том смысле, что означают физическое расположение объектов в реальном мире: *платье* может *лежать в шкафу*, (мокрая) *одежда* может *колом стоять на морозе*, *тарелка* – *лежать в тазике* и др.

Однако в огромном количестве случаев лингвистическое взаимодействие с миром далеко не так однозначно: почему, например, *пальто* хорошо *сидит*, а его складки *красиво ложатся*? Или в открытом, рабочем состоянии *компьютер стоит на столе*, а в закрытом о нём можно сказать, что он *лежит на столе*? Или даже в открытом рабочем состоянии он *лежит* на кровати или *стоит на полке* в нерабочем состоянии? Почему муха *сидит* на варенье, а гипсовая фигурка собаки *стоит* на полке?

Ещё пример: поднос, казалось бы, лежит, однако *поднос с продуктами / тарелками / едой стоит на столе*, тогда как пустым он будет *лежать* (действительно, он в таком случае не выполняет своей основной функции – служить пространством размещения объектов). Интересно, что посуда, утварь, по-видимому, могут либо *сто-*

ять, либо *лежать*, но не могут *сидеть*. Что касается известного примера из интернета о живой птичке, которая *сидит на столе* в отличие от «своего» чучела, которое будет уже *стоять* на столе, – в данном случае поверхность стола не является функциональным пространством существования птицы, а также, например, и мухи (которая тоже *сидит на варенье или столе*), тогда как для чучела это вполне «комфортное» функциональное пространство.

Почему всё-таки мухи и птички *сидят*, а не *стоят* на столе (и на ветке, и на земле)? Как будет показано ниже, в значении слова *сидеть*, по всей видимости, реализуется признак геометрической конфигурации и присутствует идея дополнительной опоры: *воробей сидит на крыше*, почти касаясь хвостиком плоскости опоры, по крайней мере визуально.

3.1. Семантика глагола **стоять**

Важным для данного исследования является также представление об инвариантном значении – см. об инварианте в работе [4]. Так, для глагола *стоять* в качестве инварианта выступает информация (о трактовке значения через понятие информации см.: [9; 12; 14]) о пребывании объекта в неподвижном вертикальном положении. При этом в значении *стоять 1* – например, *машина стоит перед светомфором* – пресуппозицию высказывания составляет допущение, что объект может двигаться, перемещаться, тогда как во втором значении – *стоять 2*: *За окном стояло дерево* – такой пресуппозиции нет.

Первое из значений вносит информацию о пространственной вертикальной ориентации объекта, находя-

щегося в неподвижном состоянии в данный момент, однако потенциально свободно перемещающегося, ср.: *Он стоит, не движется*. В данном случае высказывание отвечает на вопрос *Что делает X?* Второе значение реализуется только в локативной модели, что означает, во-первых, обязательность локативного члена: *Мотоцикл стоит на стоянке, Он стоит на фотографии в третьем ряду* – ср. неприемлемое в данном случае высказывание без локатива *Мотоцикл стоит* (в отличие от корректного синонимичного рассматриваемой модели *Мотоцикл на стоянке*), – во-вторых, тот факт, что высказывание, содержащее локативную модель, может служить ответом на вопрос *Где мотоцикл?*

Остальные значения, по-видимому, выводимы из данных двух системными метафорическими и метонимическими переносами, однако семантическая структура данного слова нуждается в специальном исследовании.

Для *стоять* обязательна вертикальная ориентация объекта действительности, но необязательно высота превышает ширину (обратное неверно – если высота превышает горизонтальное измерение, то объект обычно стоит – *цапля, дерево, гора, у подножия горы может стоять дом, город*). Объект имеет жёстко фиксированную форму, способен держать форму.

В равноприемлемых высказываниях *Город стоит / лежит на реке* в первом случае профилируется вертикальность «независимой» ориентации объекта, тогда как во втором высказывании объект – относительно горизонтально протяжённого объекта (*река*) – также приобретает горизонтальную ориентацию. Ср., однако, *Село лежит*

*/ *стоит у подножия горы*, где неприемлемость второго высказывания обусловлена, по-видимому, незначительным вертикальным размером денотата слова *село* по сравнению с релятумом – *гора*. См. тж. *Деревня лежит / *стоит в долине*.

Как видно из рассмотренных выше примеров, в основе профилирования объектов могут лежать различные способы осмысления говорящим описываемой денотативной ситуации: *город* может как *лежать*, так и *стоять на реке, село лежит* (не **стоит*) *у подножия горы*, т. е., город может профилироваться как протяжённый объект, горизонтальная ориентация которого значительно превышает вертикальную (*лежит на реке*), или же специально задаётся ориентация на плоскости (*лежит к югу от*), и как вертикально протяжённый объект. Что касается *села*, оно в целом помещается в языке в горизонтальную плоскость, причём такая ориентация может подкрепляться вертикально ориентированными релятумами типа *у подножия горы*.

Туфли стоят в шкафу, однако, будучи надетыми, они *сидят на ноге*, как и *платье, кофта и юбка, костюм и пальто, шляпка*. Одежда в принципе *сидит*, но аксессуар может *лежать: бант красиво лежит*.

Интересно использование слова *стоит* в описании природной среды и её чувственно воспринимаемых проявлений – температура, запах, звук: *Солнце стоит высоко в небе, туман стоит; в воздухе стояла жара, канонада, ровный гул; в ушах стоял шум, стояла зима, лето, холод; стояла вода по колено*. В данном случае среда воспринимается как некое вертикально протяжённое объёмное пространство.

3.2. Семантика глагола *лежать*

Инвариантное значение для глагола *лежать* определяется как пребывание в положении, параллельном (на) плоскости опоры – ср. прямое значение *Вася лежит на диване (Что делает Вася? и Где Вася?)* и метафорические *Воротник красиво лежит, складки (о юбке) красиво лежат (Что делает X? и Как лежит X?)* и, напротив, *Платье лежит в шкафу (Где платье?)*. Сходным, но не тождественным образом структурирована семантическая структура глагола *сидеть* – ср. *Он сидит в углу – Платье хорошо сидит*.

3.3. Семантика глагола *сидеть*

Инвариантное значение глагола *сидеть* определяется как пребывание X-а в согнутом под некоторым углом (около 90 градусов) положении с фиксацией срединной части объекта на горизонтальной опоре.

Глагол *сидеть* используется для описания денотативной ситуации, при которой поза «сидения» частично горизонтальна, частично вертикальна и необходимый уровень сенсомоторного контроля меньше, чем при позе «стояния», но больше, чем для позы «лежания». Иными словами, глагол *сидеть* кодифицирует позу, описывающую промежуточную позицию между «стоянием» и «лежанием». В связи с отсутствием чёткого позиционного соотношения данный глагол обладает гораздо более значительной вариативностью по сравнению с глаголами *стоять* и *лежать*. Глагол *сидеть* используется для обозначения человека, находящегося в различных положениях: (I) в состоянии покоя на стуле и других сходных поверхностях,

со скрещенными или с вытянутыми ногами; (II) на корточках (ср., напр., употребление глагола со значением «сидеть» в нидерландском языке при описании позы человека, **стоящего** на четвереньках (III); (IV) на ладонях и коленях; или (V) на коленях). При этом значение глагола *сидеть* гораздо шире, чем информация о действии, обратном действиям, описываемым при помощи глаголов *стоять* и *лежать*. Важным также представляется то, что наряду с позиционной вариативностью глагол *сидеть* в основном кодифицирует такие ситуации, когда некоторые небольшие части тела, кроме ступней, например, колени, ягодицы, находятся в непосредственном контакте с предметом-опорой (стул, стол, пол и т. д.) [15, p. 107–112].

Выводы

Таким образом, в статье приведены аргументы, позволяющие поставить под сомнение имеющее хождение утверждение о десемантизации (делексикализации) рассматриваемых глаголов в локативном употреблении; в результате ре-интерпретации семантики глаголов *стоять*, *лежать*, *сидеть* были построены семантические описания рассматриваемых единиц с учётом ключевого для данного исследования представления об изоморфизме между внеязыковой действительностью и её отражением в языке и одновременно о вариативности в профилировании объектов физического мира.

Данная вариативность в значительной степени определяется типом субъекта, его свойствами, одно из которых и выбирается как основание его концептуализации и языковой репрезентации

в каждом конкретном случае. При этом выбор ограничен, с одной стороны, реальными свойствами объекта и, с другой – видением говорящего.

В качестве перспективы исследования можно было бы рассмотреть антропоморфные метафоры в области описания когнитивной деятельности

человека: *стоит вопрос (остро) – лежит интерес*, нечто сидит в голове, где представлены метафоры, которые тем не менее вполне согласуются с интерпретацией данных глаголов в рассмотренных выше значениях.

Статья поступила в редакцию 09.11.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1991. 140 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
3. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М.: Русский язык, 1983. 198 с.
4. Евтеева М. Ю. Моделирование семантической структуры глаголов широкой семантики с общим значением «делать» в естественном языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 293 с.
5. Кобрин Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2007. 368 с.
6. Рахилина Е. В. Семантика русских «позиционных» предикатов: стоять, лежать, сидеть и висеть // Вопросы языкознания. 1998. № 6. С. 69–80.
7. Рахилина Е. В. Экспериментальная и корпусная лингвистика: рецензия: Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность: сборник статей к юбилею О. А. Сулеймановой / отв. ред. Т. Д. Шабанова (М.: Флинта, 2016. 288 с.) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 3 (27). С. 119–128.
8. Селивёрстова О. Н. Понятия «множество» и «пространство» в семантике синтаксиса // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 42. № 2. С. 142–150.
9. Селивёрстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
10. Селивёрстова О. Н., Сулейманова О. А. Эксперимент в семантике // Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность: сборник статей к юбилею О. А. Сулеймановой / отв. ред. Т. Д. Шабанова. М.: Флинта, 2016. С. 19–42.
11. Стернин И. А., Шаламова Э. В. Ассоциативный эксперимент и описание семантики слова в языковом сознании (слово машина в словаре и языковом сознании современного носителя русского языка) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 69–74.
12. Сулейманова О. А., Лукошус О. Г. К вопросу о методике дискурсивного анализа // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / отв. ред. О. А. Сулейманова. М.: Ленанд, 2018. С. 62–82.
13. Сулейманова О. А., Фомина М. А. Верификационный потенциал семантического эксперимента // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2017. № 2 (34). С. 15–28.
14. Фомина М. А. Субъект в пространственных безличных моделях типа «У меня в ухе звенит». К 90-летию И.-Э. С. Рахманкуловой // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 4 (20). С. 49–55.

15. Lemmens M. The Semantic Network of Dutch Posture Verbs // *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying* / ed. J. Newman. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2002. P. 103–139.

REFERENCES

1. Arnol'd I. V. *Osnovy nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [Fundamentals of scientific research in linguistics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 140 p.
2. Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy* [The sentence and its sense: Logical and semantic problems]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 383 p.
3. Arutyunova N. D., Shiryaev E. N. *Russkoe predlozhenie. Bytiynyi tip: struktura i znachenie* [Russian sentence. Existence type: structure and significance]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1983. 198 p.
4. Evteeva M. Yu. *Modelirovanie semanticheskoi struktury glagolov shirokoi semantiki s obshchim znacheniem «delat'» v estestvennom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Modeling the semantic structure of verbs of wide semantics with the general meaning “to do” in natural language: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2014. 293 p.
5. Kobrina N. A., Boldyrev N. N., Khudyakov A. A. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliiskogo yazyka* [Theoretical grammar of the modern English language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2007. 368 p.
6. Rakhilina E. V. [The semantics of Russian “positional” predicates: to stand, lie, sit and hang]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 1998, no. 6, pp. 69–80.
7. Rakhilina E. V. [Experimental and corpus linguistics: a review: Shabanov T. D., ed. Contensive aspects of the language: constancy and variability]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie* [Vestnik of Moscow City University. Series «Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education»], 2017, no. 3 (27), pp. 119–128.
8. Seliverstova O. N. [The concept of “set” and “space” in the semantics of syntax]. In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series: Literature and Language], 1983, vol. 42, no. 2, pp. 142–150.
9. Seliverstova O. N. *Trudy po semantike* [The works on semantics]. Moscow, Yazyki slavyan-skoi kul'tury Publ., 2004. 960 p.
10. Seliverstova O. N., Suleimanova O. A. [An experiment in semantics]. In: Shabanov T. D., chief ed. *Kontensivnye aspekty yazyka: konstantnost' i variativnost'* [Contensive aspects of the language: constancy and variability]. Moscow, Flinta Publ., 2016, pp. 19–42.
11. Sternin I. A., Shalamova E. V. [Associative experiment in the study of semantic characteristic of a word (a car: its lexicographic definitions and real functioning in language consciousness of native speakers)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 2, pp. 69–74.
12. Suleimanova O. A., Lukoshus O. G. [On the methodology of discourse analysis]. In: Suleimanova O. A., ed. *Diskurs kak universal'naya matritsa verbal'nogo vzaimodeistviya* [Discourse as the universal matrix of verbal interaction]. Moscow, Lenand Publ., 2018. pp. 62–82.
13. Suleimanova O. A., Fomina M. A. [Verification of the semantic potential of the experiment]. In: *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches], 2017, no. 2 (34), pp. 15–28.
14. Fomina M. A. [The subject in impersonal spatial sentence models of “U menia v ukhe zvenit” (My ear is ringing) type]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie* [Vestnik of Moscow City

University. Series «Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education»], 2015, no. 4 (20), pp. 49–55.

15. Lemmens M. The Semantic Network of Dutch Posture Verbs. In: Newman J., ed. *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2002, pp. 103–139.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сулейманова Ольга Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языкознания и переводоведения Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;

e-mail: olgasoul@rambler.ru

Фомина Марина Аркадьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;

e-mail: marinafomina7@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Suleimanova – Doctor in Philological Sciences, professor, Head of the Department of Linguistics and Translation Studies of Institute of Foreign Languages, Moscow City University; e-mail: olgasoul@rambler.ru

Marina A. Fomina – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Linguistics and Translation Studies of Institute of Foreign Languages, Moscow City University; e-mail: marinafomina7@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сулейманова О. А., Фомина М. А. Роль субъекта в характере репрезентации его бытия (на материале глаголов *стоять*, *лежать*, *сидеть*) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 23–39.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-23-39

FOR CITATION

Suleimanova O.A., Fomina M.A. The role of subject in linguistic representation of its state of being: the verbs *stojat'*, *lezhat'*, *sidet'*. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 1, pp. 23–39.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-23-39